

ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В ПРЕДСТОЯЩЕМ ПЯТИЛЕТИИ

Статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», «К некоторым вопросам языкознания» и «Ответ товарищам» — огромное событие в нашей научной жизни. И. В. Сталин дал выдающееся решение важнейших вопросов, касающихся марксизма в языкознании. Он определил особенности языка как общественного явления: «Язык, — говорит И. В. Сталин, — нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек». «Язык, как средство общения, всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком», а «формула о «классовости» языка есть ошибочная, немарксистская формула». И. В. Сталин указал характерные особенности языка и наметил пути исследования языковых явлений. В статьях И. В. Сталина вскрыта ошибочность, немарксистская сущность так называемого «нового учения о языке» Н. Я. Марра и указано, что — «ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание, — таков... путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание».

Новые труды И. В. Сталина имеют прежде всего исключительное значение для дальнейшего развития марксизма, который «есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества». Четко определяя основное содержание марксизма, И. В. Сталин подчеркнул, что «марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется». Глубокой разработкой ряда важнейших теоретических вопросов И. В. Сталин проложил новые пути творческого развития марксизма, который «не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями». Со всей силой и глубиной своего научного опыта И. В. Сталин показал, что «марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма».

Развивая эти глубоко творческие принципы, И. В. Сталин обогатил марксистско-ленинскую теорию новыми выдающимися достижениями, имеющими огромное значение для дальнейших успехов науки. И. В. Сталин обратил особое внимание на отношение между базисом и надстройкой, подчеркнув активность надстройки по отношению к своему базису. И. В. Сталин дал новое определение одного из законов диалектики — закона «перехода от старого качества к новому», указав, что этот закон «обя-

зателен для общества, разделенного на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов». Много важных положений высказано в статьях И. В. Сталина о развитии культуры, о развитии рода, племени, народности и о национальном развитии; остановился И. В. Сталин и на очень важном вопросе древней истории о сущности военно-административных объединений, какими были империи рабского и средневекового периодов.

Все эти положения И. В. Сталина дают возможность по-новому разрешать вопросы истории и должны быть положены в основу научно-исследовательской работы в ближайшие годы.

Планирование научно-исследовательской работы — одно из величайших достижений нашего социалистического общества. Плановая работа во всех областях научной жизни дает полную возможность поставить науку на пользу общества, направить ее на разрешение тех проблем, которые являются особенно важными и актуальными. Учение о законах общественного развития, разработанное классиками марксизма-ленинизма, сыграло всемирно-историческую роль и в настоящее время указывает трудящимся СССР пути построения коммунистического общества и служит всем народам мира мощным орудием в борьбе за мир и демократию. Особенностью марксистско-ленинского познания общественных явлений является изучение их в историческом развитии. «Мы знаем только одну единственную науку, — писал Маркс, — науку истории» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 8, прим.).

Составляя план исследовательских работ на ближайшее пятилетие, институты Академии Наук СССР и союзных академий, исторические факультеты должны поставить на первое место то, что является наиболее актуальным, что двигает вперед марксистско-ленинскую науку, содействует строительству коммунизма и вооружает нас в борьбе с буржуазными теориями, которые идеологически защищают гибнущий капиталистический строй.

Актуальность в области исторических наук определяется не только близостью к нашему времени тех событий, которые исследуются историком, но и тем, в какой мере изучаемая проблема содействует осуществлению той основной цели исторической науки, которая сформулирована товарищем Сталиным в его работе «О диалектическом и историческом материализме»: «наука об истории общества, — говорит товарищ Сталин, — несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 544). Но законы развития общества не могут быть установлены на основании исследования лишь одного какого-нибудь отрезка исторического развития, они могут быть сформулированы на основании изучения всей мировой истории, в которой целые тысячелетия изучаются историей древнего мира.

Многие вопросы древней истории специально изучались классиками марксизма-ленинизма при разрешении ими основных вопросов развития общества. Книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» была написана на одну из самых актуальных тем, хотя Энгельс привлек материал об ирокезах, о греческом и римском роде, о древних кельтах и германцах. Но на основании этих материалов Энгельс сделал ряд важных заключений, и его выводы о сущности государства использовал В. И. Ленин в своей работе «Государство и революция», которая была написана в то время, когда вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобрел «не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение»

(В. И. Л е н и н, Соч., 4-е изд. т. 25, стр. 356). Разрешая общие исторические вопросы, классики марксизма-ленинизма обращались неоднократно к проблемам истории древнего мира. Маркс и Энгельс уделяли много внимания общественно-экономическому строю античных государств; особенности развития древневосточных и античных обществ исследуются Марксом в его труде «Формы, предшествующие капиталистическому производству». Во многих работах мы находим у Маркса сопоставление явлений античного мира и явлений нового времени. В июльские дни 1848 г. Маркс и Энгельс писали по поводу парижских событий: «В истории известны только два момента, подобные той борьбе, которая разыгрывается в настоящее время в Париже: война рабов в Риме и лионское восстание 1834 г.» (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. VI, стр. 241). Свою лекцию о государстве Ленин начинает с разрешения вопросов, касающихся развития рабовладельческого общества. Он говорит о различных формах государств в античном мире, о борьбе рабов и ее значении. Анализируя современный империализм, Ленин не раз говорил и о римском империализме, возникшем на почве рабства. Характеризуя различные типы производства, И. В. Сталин дает исчерпывающую характеристику рабовладельческого способа производства. Говоря о положении трудящихся в различные эпохи мировой истории, товарищ Сталин определил и роль восстаний рабов в падении античного мира. Разоблачая злодейские планы нападения на СССР, он указал и на роль варварских завоеваний в последние века Римской империи, а характеризуя контрнаступление, как особую форму стратегии и тактики, И. В. Сталин привел пример парфян, знавших тактику контрнаступления и победивших Красса. Разрабатывая свое учение о нации, товарищ Сталин определил особенности империй древнего мира, которые он характеризует как «случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя» (Соч., т. II, стр. 293). В своей новой работе «Относительно марксизма в языкознании» И. В. Сталин вновь возвращается к империям древности. При этом он подчеркивает, что они «не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения», а затем, и это очень важно именно для изучения истории древнего мира, товарищ Сталин обращает внимание на важнейшую роль в истории, которую играли не эти и им подобные империи, «а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки» (И. С т а л и н, «Относительно марксизма в языкознании, 1950, Госполитиздат, стр. 10—11). Нужно прямо признать, что мы меньше всего занимались именно этим.

История исторической науки учит нас, что события античной истории постоянно использовались в идеологической борьбе. Историки-модернизаторы конца прошлого и начала текущего века, неправильно толкуя общественные явления античного мира, хотели найти капитализм в античном мире и пытались доказать, что крушение капитализма может привести лишь к упадку культуры. Немецкие и итальянские фашисты, силясь обосновать свою расистскую «теорию», фальсифицировали историю древнего мира. В США и в Англии в наши дни выпускается большое количество книг по древней истории, в которых путем фальсификации «обосновываются» теории мирового господства и те же расистские бредни. В Америке большим распространением пользуется утверждение, что «смешение рас» было главной причиной гибели Римской империи и падения античного мира. Симптоматично, что вопрос о падении античного мира занимает в наше время буржуазную литературу. Еще недавно, менее 25 лет назад, неко-

торые буржуазные ученые (Допш, Миквитц и др.) доказывали, что падения античности в сущности не было и переход к средневековью был «мирным», не был связан ни с упадком культуры, ни с изменением экономических отношений. В настоящее время реакционные буржуазные историки, наоборот, говорят о катастрофе, погубившей Римскую империю, и силятся найти «средства», чтобы самим избежать подобной катастрофы, проповедуя то необходимость утверждения авторитета католической церкви, то Pax Americana, которым прикрываются империалистические вождения американских монополий.

В то же самое время мы наблюдаем в зарубежной литературе и другие тенденции. Мы имеем основания говорить и о прогрессивных течениях в западноевропейской историографии. Некоторые ученые стремятся осветить явления античности с точки зрения марксистской теории. Укажем, например, на работы английского археолога Чайльда, а также на исследование Томсона, издавшего в 1949 г. книгу о древнейшем периоде истории греческого общества. Не все в этих и подобных им работах является приемлемым, но сам по себе факт, что в те дни, когда буржуазная реакция мобилизовала все, чтобы «опровергнуть» марксистское учение, находится группа английских ученых, которая пытается осветить вопросы истории с марксистских позиций, имеет существенное значение. За последнее время в восточных странах, находящихся под ярмом империализма, появилось немало историков древности: уроженцы Индии, Египта, Аравии, Сирии разрабатывают историю отдаленных периодов своей родины. Труды их нередко игнорируются или же третируются официальной буржуазной наукой. Между тем среди них есть прогрессивные деятели науки, достижения которых достойны всяческого внимания. Наша задача состоит в том, чтобы, разоблачая антимарксистские, антиленинские реакционные концепции, оказать поддержку тем, кто в капиталистических странах стремится идти в области истории по пути марксизма-ленинизма.

Большая работа в области истории древнего мира ведется в странах народной демократии. Многие ученые, прошедшие старую школу, находившиеся недавно под влиянием буржуазных теорий, изучают достижения советской науки и становятся на новый путь исследовательской работы. Большие работы проводятся ими в области изучения балканских областей в античную эпоху, многое сделано в области археологии. Среди ученых нового Китая и героической Кореи также крепнут прогрессивные тенденции в изучении своей истории и ее древних периодов. Выходит на широкую дорогу и первый отряд историков Монголии, стремящихся вести свою работу по пути марксизма-ленинизма. Мы обязаны способствовать им освоить достижения советской науки и использовать наш опыт планирования научной работы. Это, несомненно, поможет им в борьбе против реакционных сил, которые еще пытаются противодействовать успехам строительства в этих странах новой жизни.

Планируя исследовательские работы по историческим дисциплинам, следует уделить должное внимание истории древнего мира. Наша сегодняшняя задача заключается в том, чтобы яснее определить те проблемы, над которыми историки древнего мира должны работать в предстоящем пятилетии.

Определенный круг проблем связан с историей нашей Родины. Многочисленные археологические экспедиции обогатили науку новыми материалами. Уже более столетия русскими учеными изучается история Северного Причерноморья в античную эпоху. Археологические достижения последних лет значительно расширили горизонт исследователя. Определены основные контуры древнейшей культуры Приднепровья (Трипольской), связанной со старинными эгейскими центрами, разраба-

тываются древнейшая и античная истории Кавказа, Средней Азии, древняя история Сибири. Успешная работа наших историков-археологов отмечена Сталинскими премиями. В годы новой пятилетки работа эта должна продолжаться с тем, чтобы яснее стала конкретная история древних родов и племен, история их социально-экономического развития, их взаимоотношений и культурно-исторической преемственности. Советские археологи и историки полностью должны реализовать в этой работе важнейшие положения относительно истории древних родов, племен и народностей, развитые И. В. Сталиным в его трудах о марксизме в языкознании. Предстоит расширить начатые историко-археологические исследования в областях античного Причерноморья. Они помогут разрешить многие вопросы истории греческих городов, Боспорского царства и соседивших с ними народов в античную эпоху. Особенно важно изучение хозяйственного быта, торговых связей причерноморских областей с центрами античной культуры. Советскими историками много сделано для характеристики взаимоотношений между греческими колониями и местным населением; эта работа должна быть продолжена. Необходимо обратить большее внимание на историю местных племен и их роль в развитии тех или иных культурных центров. Древняя история Северного Причерноморья разработана больше и лучше, чем история других областей нашей Родины в отдаленные эпохи, но тем не менее предстоит еще большая работа по публикации материалов и по их освоению. Также должны быть расширены работы по изучению древней истории Кавказа, Средней Азии, Сибири, причем необходимо развернуть работы в тех областях, которые пока наименее изучены, например в Западной Сибири, в Казахстане и др.

Сбор материалов, их публикация и освоение есть лишь предварительная ступень в историческом исследовании. Большее внимание должно быть обращено на методологические вопросы. Определяющее значение должно для исследователей иметь указание товарища Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова о том, чтобы «история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории».

Древняя история изучает историю областей СССР в эпохи, предшествующие сложению Русского государства. Исследователь должен показать, в какой мере были связаны в те времена различные области, какую роль сыграли они в событиях мирового значения. Местная история ценна только тогда, когда она учитывает события всемирной истории.

Историкам, изучающим древнейшую историю нашей Родины, предстоит немалая работа по перестройке своей работы и по пересмотру своих выводов на основе критики и самокритики. Необходимо освободиться от тех ложных заключений, какие сделаны отдельными исследователями на основе так называемого «нового учения о языке» Н. Я. Марра. Это сказалось, в частности, в недооценке фактов переселений отдельных народов. Для историка-марксиста неприемлемы буржуазные миграционистские теории, сводящие все содержание исторического процесса к миграциям, но у нас нет никаких оснований проходить мимо передвижений племен и народов, которые засвидетельствованы письменными документами, а для отдаленных периодов — археологическими памятниками. Особенно это отразилось в работах по этногенезу. В своем труде «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин дал ясные указания, как нужно изучать историю происхождения наций. Его указания должны были лечь в основу тех работ, которые касаются происхождения того или иного народа. Вместо этого многие исследователи всерьез пользовались пресловутыми четырьмя элементами, произвольно в духе Марра сближали слова различных языковых систем. Результатом этого явилось то, что выводы подобных исследований лишены какой-либо

научной ценности, а написаны они так, что редко кто может их понять. Методы исследования истории этногенеза должны быть пересмотрены, история происхождения народов не должна отрываться от их социальной истории. Статья И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» имеет огромное значение для всех общественных дисциплин, а особенно для древней истории СССР. Товарищ Сталин сказал, что «чем скорее освободится наше языкознание от ошибок Н. Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь». Но это является первоочередной задачей не только лингвистов, но и историков, в частности историков отдаленного прошлого нашей Родины.

Советские историки достигли немалых успехов в исследовании общих проблем истории древнего мира. На страницах нашего журнала эти достижения уже не раз отмечались. Составляя план работы на ближайшие пять лет, нужно обратить внимание на то, что имеет первостепенное значение. Важнейшую задачу, разрешение которой потребует не одного десятилетия напряженной исследовательской работы наших историков, поставил товарищ И. В. Сталин, указав, что «историческая наука... должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов». История непосредственных производителей материальных благ должна быть ведущей темой ряда исторических исследовательских учреждений. Необходимо дать углубленные исследования по истории трудящихся в странах древнего Востока. Исследовательские рамки должны быть расширены. До сих пор наши историки занимались главным образом странами так называемого классического Востока. Лишь немногие работники заняты были историей дальневосточных государств и Индии. Очень мало изучалась история Китая и Монголии, а древняя история таких стран, как, например, Корея и Вьетнам, совсем не затрагивалась нашими исследователями. Недостаточно работ было у нас и по истории Парфии, а также по вопросу о хетах. Между тем только всестороннее изучение всех стран древнего Востока даст возможность разрешить те вопросы, которые остаются до сих пор недостаточно ясными для историка-марксиста. Исследования советских ученых показали, что в существе своем общественные отношения на древнем Востоке были рабовладельческими. С полной справедливостью подчеркнута роль общины в государствах древнего Востока. Советские историки, однако, недостаточно отчетливо определили специфику развития отдельных стран древнего Востока, в частности историю землевладения в различных государствах древнего Востока. История землевладения была в последние годы затронута нашими исследователями, ознакомившими советских читателей с весьма интересным материалом, но выводы в появившихся трудах, как это видно и из дискуссионных статей и рецензий, печатавшихся в «Вестнике древней истории», нельзя считать общепризнанными. Для разрешения всех этих вопросов играет большую роль исследование истории непосредственных производителей в странах древнего Востока, истории трудящихся. Много неясного в вопросе о положении рабов, а также земледельцев, которые во все времена играли большую роль, но условия жизни и юридический статус их были не везде одинаковыми. Советские историки недостаточно определили особенности рабовладения в каждой из древних стран Востока. Остается невыясненным, когда появляются те или иные элементы феодализма в странах Востока, в большинстве случаев не показано, где, когда и какими путями происходит переход от рабовладения к феодализму.

История античного рабства в трудах советских исследователей занимала в течение многих лет ведущее место, особенно много сделано было

по истории восстаний рабов, предстоит обобщить и углубить эту работу, дополнив ее историей тех категорий свободного населения, которые в силу определенного положения их в обществе относились к производителям материальных благ. Следует, например, сказать, что у нас не было специальных исследований о положении рабов в классической Греции, а между тем и древние авторы и эпиграфические документы содержат немало интересных данных. В стороне от исследователей стояла история так называемых отсталых областей Греции: Спарты, Беотии, Фессалии и т. д. О них говорилось главным образом в связи с событиями политической жизни. Между тем история трудящихся этих областей представляет большой интерес, а положение их может быть определено не на основании общих соображений, а в результате изучения сохранившихся конкретных данных.

За последние годы большое внимание уделено истории эллинизма. Советские историки отказались от характерного для буржуазной историографии определения эллинизма как особой стадии культурного развития и указали на необходимость определения социально-экономической сущности эллинизма. Но это определение не может быть формальным. Оно должно быть основано прежде всего на всестороннем изучении истории производителей материальных благ в различных странах эллинистического мира. Необходимо пересмотреть все выводы буржуазных исследователей по аграрной истории эллинизма и определить роль в хозяйственной жизни, экономическое, социальное и политическое положение отдельных категорий трудящегося населения. Теория марксизма-ленинизма дает совершенно ясные и отчетливые определения понятий: раб, зависимый крестьянин, свободный рабочий. Этими определениями, а не всякого рода домыслами должен пользоваться исследователь при характеристике различных групп населения в эллинистических странах. Таким образом, разрешение вопроса о социально-экономических основах эллинизма следует начать с исследования положения производителей материальных благ, трудящихся, народов. Это даст возможность более отчетливо подойти и к вопросу о том, какие страны можно отнести к эллинистическим, и определить хронологию эпохи эллинизма.

История рабов в Риме, в особенности же история рабских восстаний, лучше других проблем разработана советскими исследователями. Эти вопросы в трудах буржуазных исследователей затрагивались лишь мимоходом, и наша советская историография по этим вопросам не только в качественном, но и в количественном отношении заняла первое место. Нужно, однако, теоретически обобщить результаты отдельных исследований. История отдельных восстаний рассматривалась нередко изолированно, следует поэтому больше подчеркнуть связи между отдельными выступлениями рабов. История крупных восстаний в области Средиземноморья падает на определенную эпоху — от половины второго столетия до половины первого столетия до н. э. Своевременно поставить общий вопрос о том, не были ли обусловлены эти массовые движения какой-то определенной социально-экономической ситуацией. Поэтому от локального изучения восстаний, причем восстаний только рабов, нужно перейти к изучению проблемы истории социальных движений во всем Средиземноморье.

Меньшее внимание уделялось в нашей историографии римскому и италийскому крестьянству, между тем история его, на которую обращал внимание К. Маркс, имеет большое значение для понимания процессов развития Римского государства. Роль римского крестьянства в завоевании Италии, пролетаризация крестьянства, образование колоната — все эти моменты освещались у нас в общих пособиях и учебниках, но не были

заново исследованы. Очень мало внимания уделяется истории провинциального крестьянства, а между тем история его дает возможность проследить процесс зарождения в недрах рабовладельческого общества элементов феодальной формации.

Политическая роль крестьянства, особенно в последний период республики, связь его с наемной армией мало затрагивались нашими исследователями. Лишь общие соображения можно встретить и о положении городского плебса. Между тем, если массовые восстания рабов завершаются в конце 70-х гг. I в. до н. э., то на последний период республики падают, правда, кратковременные и стихийные, но тем не менее политически значительные выступления плебеев, рабов и разоряющегося крестьянства. Буржуазная историография третировала их как «бунты», «беспорядки», «анархию»; процесс превращения республики в монархию рассматривался как борьба между честолюбивыми полководцами. Но советские исследования последних лет показали, что эти «беспорядки» были мощными социальными движениями, борьба с которыми и определила победу военной диктатуры.

Это положение должно быть проверено и развито в дальнейших исследованиях.

В советской исторической литературе появились труды, касающиеся истории римских провинций. Работа в этом направлении должна быть продолжена. В отличие от буржуазных исследований, которые изучают главным образом юридические вопросы, связанные с провинциальным управлением, советские исследователи должны обращать внимание на историю провинциального населения, на историю тех племен и народов, которые населяли Римскую империю и были производителями материальных благ.

Изучение этого вопроса может пролить и новый свет на историю падения Римской империи, которая в течение многих веков была актуальной исторической темой, остается актуальной и по сей день. Восстания рабов, которые происходили одновременно со вторжениями варваров, сыграли исключительно большую роль при переходе от античности к средневековью. Конкретная история этих восстаний и вторжений различных племен должна быть исследована и написана. В содружестве с медиэвистами историки античности должны охарактеризовать результаты восстаний рабов и завоеваний варваров в отдельных западных и восточных областях Римской империи. Этот вопрос когда-то исследовался русскими историками — Кудрявцевым и Ешевским. Нужно продолжить эти славные традиции. Таким образом, история производителей материальных благ, трудящихся, народов должна быть ведущей темой исследовательских работ по истории древнего мира. На основании этой истории может быть разрешен ряд кардинальных проблем древней истории, отчасти исследованных, отчасти только намеченных советскими историками.

Вторая большая тема исследовательских работ должна, по нашему мнению, рассмотреть определенные политические и идеологические явления истории древнего мира с точки зрения марксистско-ленинского учения о базисе и надстройке. «Базис, — говорит И. В. Сталин, — есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку... Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка...

Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы» (И. Сталин, Относительно марксизма в языкознании, 1950, стр. 3).

Эта изумительная по ясности и глубине формулировка товарища Сталина является настоящей программой исследовательских работ в области исторической науки. Ее должен продумать каждый историк, ею должны руководствоваться все исследователи исторических явлений, особенно тех, которые можно отнести к надстройке. Что всякая идеология отражает те или иные явления социальной жизни, отмечено во многих советских исследованиях, но мало внимания уделялось активной роли надстройки, содействующей своему базису и укрепляющему его. С этой точки зрения нужно рассмотреть историю государств древнего мира. У нас остаются неясными многие вопросы, касающиеся происхождения древних государств и форм общественного строя, предшествующих появлению государства. В частности, немало путаницы остается по вопросу о военной демократии, ее характере и ее роли. Иные историки склонны как будто растягивать продолжительность ее на века, трактовать ее чуть ли не как особую формацию; другие склонны находить элементы военной демократии даже в деспотиях древнего Востока. Предстоит исследовать все условия, приведшие к ликвидации первобытно-общинных отношений, к установлению классового общества, к образованию государства.

На основании указаний Маркса и Энгельса нужно исследовать вопрос о том, все ли народы при переходе от первобытно-общинного строя к классовому обществу проходили через военную демократию, какие элементы или пережитки ее сохранились в рабовладельческих государствах.

Конкретная история происхождения отдельных государств остается до сих пор недостаточно изученной, хотя в распоряжении историка-марксиста есть такой прекрасный образец исследования истории возникновения государств, как книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». До сих пор остается неисследованной проблема происхождения восточных государств, остается неясным характер государств крито-микенской эпохи, этрусского государства и др.

Изучая рабовладельческие государства, нужно вести борьбу против реакционных буржуазных учений о внеклассовом характере древних государств, большое внимание должно быть уделено изучению империй рабского периода (империи Кира, Александра Великого и Цезаря), являвшихся, как указал товарищ Сталин, временными и непрочными военно-административными объединениями, а не внеклассовыми, «всемирными» монархиями, управлявшимися добрыми царями, как это до сих пор утверждают буржуазные исследователи. Поскольку государство является надстройкой, нужно показать, какими путями оно укрепляет базис, укрепляет рабовладельческие отношения. Много неясного остается, например, в вопросе об организации государственного хозяйства в различные эпохи. И раздача земель в аренду на Востоке, и откупа в эллинистических государствах и в Римской республике, и бюрократическая регламентация работы ремесленных коллегий в Римской империи — все это нужно рассматривать как средства укрепления рабовладельческого общества. Изучая историю отдельных государств, советский историк должен быть диалектиком и, в отличие от буржуазных исследователей, рас-

смагивать явления не как неизменные, а как меняющиеся, находящиеся в движении.

Огромная работа предстоит в области истории идеологии. С точки зрения соотношения базиса и надстройки должны быть исследованы правовые, религиозные, художественные, философские взгляды представителей различных классов истории древнего мира.

Составляя план исследовательской работы по истории, следует руководствоваться данным недавно указанием И. В. Сталина: «язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка». История языка, таким образом, не должна стоять в стороне от работы историка, а историки древнего мира должны помочь скорее освободить наше языкознание от ошибок Н. Я. Марра, скорее «вывести его из кризиса, который оно переживает теперь». Исследуя жизнь той или иной страны, нужно уделять внимание и ее языку и учитывать специфику языкового развития. Такой процесс, как формирование романских языков, может быть разрешен не на основании манипулирования какими-то элементами, а с учетом исторического развития различных областей, когда-то входивших в состав Римской империи, а впоследствии ставших территориями национальных государств.

Третий круг вопросов, который должен привлечь внимание советских историков, изучающих историю древнего мира, касается вопросов историографических, связан с историей исторической науки. Эти вопросы затрагивались до сих пор в отдельных статьях, учебниках и учебных пособиях, но нет еще такого труда, который, напоминая по тематике труд покойного акад. В. П. Бузескула «Введение в историю Греции», отличался бы от него в методологическом отношении. Исследователь, стоящий на марксистско-ленинских позициях, не может рассматривать деятельность историка, его взгляды, его мировоззрение в отрыве от той социальной среды, в которой историк живет, интересы которой в той или иной степени отражает и защищает. История есть идеология, она относится к надстройке и тесно связана с базисом. История древнего мира разрабатывалась в течение столетий, наиболее интенсивное изучение ее начинается с XIX в. Выбрать из необозримого количества исторической литературы труды особой научной значимости, определить те идеологические мотивы, какие нашли в них отражение, показать, какое место занимал историк в классовой борьбе своего времени, — все это составляет содержание работ по истории исторической науки. Для нас ясны позиции Нибура, Моммзена, Пельмана, Эд. Мейера и М. Ростовцева, но современная буржуазная историография изучается недостаточно, а между тем литература по истории древнего мира является в Америке, Англии и других капиталистических странах мощным орудием идеологической борьбы. Разоблачение реакционных тенденций, отражающих империалистические планы, которые скрываются за академическими, на первый взгляд, рассуждениями того или иного историка, является насущнейшей задачей.

Большое внимание следует уделить истории изучения в России древнего мира. Исследования по этим вопросам велись в последние годы, но результаты их не нашли еще должного отражения в печати. Между тем мы имеем основания установить приоритет русских ученых по тем или иным вопросам истории древнего мира. Некоторые работы были незаслуженно забыты нашими исследователями. Однако, подчеркивая достижения русских ученых, следует учитывать классовую обусловленность и буржуазную ограниченность их концепций, необходимо отметить характерное для некоторых ученых преклонение перед иностран-

щиной, недоучет значения нашей отечественной науки. Изучая историю науки, нельзя порывать с ценным наследием прошлого. Нужно помнить, что сказано И. В. Сталиным относительно позиции Н. Я. Марра и его «учеников». «Н. Я. Марр, — говорит И. В. Сталин, — внес в языкознание не свойственный марксизму нескромный, кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра». При изучении буржуазной историографии необходимо прежде всего вскрыть ее социальную сущность и разоблачить ее реакционную тенденцию особенно в последние десятилетия, но вместе с тем нельзя не учитывать, что внесено нового, ценного, прогрессивного в изучение истории древнего мира историками различных стран и в различные периоды. Немало пользы может принести изучение буржуазной историографии периода роста капитализма, поскольку труды, которые нередко игнорируются современными буржуазными учеными как устаревшие, содержат немало существенных наблюдений.

Теперь уже настало время дать исследование и по вопросам советской историографии. Нужно учесть, в какой мере выполнены указания классиков марксизма-ленинизма по вопросам древней истории. Нужно изучить, как разрабатывались в советскую эпоху те или иные проблемы истории древнего мира, нужно показать роль историков древности в борьбе с буржуазной идеологией, с искажениями марксистско-ленинской теории, в частности, со «школой» Покровского, с буржуазным объективизмом и с буржуазным космополитизмом. Важнейшей задачей является борьба с искажениями марксизма-ленинизма «учениками» и «последователями» Н. Я. Марра. Работа по историографии должна иметь не только теоретическое, но и практическое значение. Она должна подвести итоги тому, что было сделано, и отчетливее определить те задачи, какие стоят перед исследователями.

Но план исследовательской работы не может ограничиваться лишь разработкой отдельных проблем. Нужны обобщающие работы, синтезирующие наши достижения. Одной из очередных задач является издание «Всемирной истории». Институт истории АН СССР планирует издание «Всемирной истории» в 8 томах, из которых два тома должны быть посвящены истории древнего мира. Эти тома должны быть действительным итогом наших достижений. Работа над ними должна привлечь широкое внимание нашей общественности. В составлении этих томов должны принять участие наши лучшие специалисты, а предварительно разработанный проспект тома должен быть заранее опубликован и обсужден на широком активе сектора древней истории.

В истекающем пятилетии были изданы учебники по истории древнего мира. В ближайшие годы потребуется их переиздание с учетом тех замечаний и предложений, какие сделаны были в печати и при обсуждении книг на кафедрах. Но работа над учебниками по древней истории должна быть расширена. В новом пятилетии должен, наконец, выйти в свет учебник по древней истории для неисторических вузов, потребность в котором ощущается тысячами студентов. Необходимо обратить внимание на издание специальных курсов по источниковедению и историографии. Было бы целесообразно, чтобы эти курсы издавались сначала вузами и в ограниченном тираже, а затем путем отбора на основе широкого обсуждения лучших из них выпускались бы центральными издательствами. Необходимо обратить внимание на издание источников по древней истории. Кроме хрестоматии по истории древнего мира, работу над которой давно уже начал Учпедгиз, но до сих пор еще не опубликовал ни одного тома, необходимо издание источников по определенным темам. Без таких изданий нельзя серьезно поставить семинарскую работу на исторических факуль-

татах. Нужно создать атлас по древней истории для исторических вузов. Существующий атлас для средней школы не может удовлетворить, при всех его достоинствах, потребностей студентов. Должна быть расширена работа по переводам классических авторов. В первую очередь нужно обратить внимание на такие античные исторические труды, которые никогда не переводились на русский язык, несмотря на то, что они во многих случаях являются первостепенными памятниками. Укажем хотя бы Диона Кассия или Дионисия Галикарнасского. Такой важный труд, как «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского, переводился в XVIII в. и ни по языку, ни по переводу не удовлетворяет современного читателя, являясь к тому же редчайшей книгой. Со всей широтой должен быть поставлен вопрос о публикациях. Ленинградское отделение Института истории АН СССР подготовило переиздание сборника надписей Северного Причерноморья, изданного в свое время Латышевым, а Институт истории материальной культуры заканчивает подготовку к печати одного из невышедших томов этого собрания. Но многие вновь открытые надписи не опубликованы, слабо идет публикация вновь открытых археологических материалов; наши музеи, в первую очередь Эрмитаж и Музей изобразительных искусств в Москве, содержат ценные папирологические коллекции, между тем публикация папирусов подвигается недопустимо медленными темпами.

Своевременно поставить и обсудить вопрос о том, не пора ли нам подумать об издании такого справочного труда, который мог бы заменить «Реальную Энциклопедию» Паули — Виссова или «Словарь древностей» Дарамбера и Сальо. К ним вынужден постоянно обращаться всякий, кто работает над проблемами истории древнего мира, но, давая справочный материал, эти издания навязывают и ту идеологию, с которой ведется изложение. Работа эта трудная и объемная, ее нельзя выполнить в этом пятилетии, но кое-какие предварительные наброски могут быть даны.

Успешное разрешение тех или иных проблем невозможно без хорошо налаженной организационной работы. Для выполнения плана исследовательских работ по истории древнего мира должны объединиться все историки древности нашей страны: действительные члены и члены-корреспонденты Академии Наук СССР и союзных академий, научные сотрудники исторических институтов, профессора и доценты исторических и филологических вузов и факультетов. Нужно вовлечь в исследовательскую работу актив, который составляют учителя средних школ, музейные работники, работники издательств. Одним из серьезных недочетов исследовательской работы, наблюдающихся теперь, является разобщенность работы отдельных организаций. Не только отдельные институты, но даже секторы институтов у нас мало между собою связаны. Больше того, работы сектора древней истории Института истории АН СССР в Москве и сектора древней истории Ленинградского отделения того же института не были между собою координированы. Работа на вузовских кафедрах велась сепаратно, отсюда проистекал нередко параллелизм в работе, отвлечение внимания на разрешение второстепенных вопросов.

Неправильны были и самые приемы составления научно-исследовательских планов. Нередко кафедра или сектор, составляя план, только регистрировали темы индивидуальных работ отдельных сотрудников по их заявкам. На первом месте стояли не общие проблемы нашей науки, а интересы того или иного члена сектора или кафедры к определенной изучаемой им проблеме.

План работ по истории древнего мира на предстоящее пятилетие должен быть координирован между различными учреждениями. Инициатива должна исходить от Академии Наук СССР, но требуется внимание

и Министерства высшего образования, которое ведает большим отрядом профессоров, доцентов и старших преподавателей многочисленных исторических вузов.

Вместе с тем нужно поставить вопрос о широких конференциях историков, работающих в одной специальности. Назрело много вопросов, и теоретических и практических, касающихся, в частности, преподавания истории древнего мира, которые можно разрешить при хорошо организованной встрече. Министерство высшего образования давно уже намеревалось созвать съезд заведующих кафедрами всеобщей истории, но осуществление этого намерения откладывается из года в год. Между тем личное общение работников той или иной специальности играет большую роль в организации работы. Преуспевание науки зависит в наших условиях прежде всего от критики и самокритики. «Общепризнано, — говорит товарищ Сталин, — что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики».

Большое значение поэтому имеет организация конференций или собрание широкого актива при том или ином институте для проведения дискуссий. Научная жизнь нашего Союза в последние годы показала, какое плодотворное значение имеют дискуссии. Дискуссия по вопросам философии в 1947 г., выявив недочеты в работе наших философов, открыла новые пути развития философской науки. Дискуссия по вопросам биологии подчеркнула творческое значение материалистических принципов для всех областей науки и содействовала новым успехам научно-теоретической работы в нашей стране. Исключительное значение имела дискуссия по вопросам языкознания, которая проводилась газетой «Правда». Вскрыв коренные ошибки целого «направления», именовавшегося «новым учением о языке», не имевшего ничего общего с марксизмом, но державшегося благодаря аракчеевским методам администрирования его сторонников, И. В. Сталин дал настоящую программу деятельности не только советским лингвистам, но и всем работникам в тех областях науки, которые соприкасаются с лингвистикой. Свободная научная дискуссия содействует поступательному движению науки вперед.

По истории древнего мира было мало дискуссий. Наш журнал ставил ряд вопросов, но дискуссия по ним проходила вяло, с излишней академичностью, к тому же и вопросы ставились второстепенные и мало интересные. Можно назвать целый ряд вопросов, который следовало обсудить в дискуссионном порядке. Укажем хотя бы на вопрос о характере землевладения на древнем Востоке, о переходе восточных государств от рабовладения к феодализму, недостаточно еще обсужденный на наших дискуссиях вопрос о характере социально-экономических отношений в эллинистических странах, о роли колоната в эпоху Римской империи. Дискуссии должны быть конкретными, и успешное проведение их будет содействовать развитию нашей науки.

Большую роль, чем до сих пор, в организации научно-исследовательской работы должна сыграть периодическая печать, в частности наш журнал «Вестник древней истории». Журнал должен быть тесно связан с исследовательскими институтами и вузами, работающими в различных областях древней истории. На страницах журнала должны публиковаться планы и проспекты работ различных исследований, большее внимание должно быть уделено дискуссиям, а для этого больше следует прислушиваться к тому, что делается на местах, т. е. на заседаниях кафедр, секторов и т. д. Критика вышедших работ не должна запаздывать. Необходимо публиковать рецензии на работы вскоре после их выхода.

Советские историки древнего мира имеют несомненные достижения,

но еще больше стоит перед ними задач трудных, серьезных и важных. Научно-исследовательские учреждения наметят план работ, учитывая потребности нашей науки. Программа работ будет широкой, требующей напряжения для ее выполнения. Но у советских людей есть опыт борьбы за выполнение плана. «Реальность нашей программы,— говорит И. В. Сталин,— это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 349).

